

Следует только добавить, что как прикладная дисциплина конкурентная разведка позволяет быстрее и эффективнее решить проблемы, стоящие перед любым предприятием, независимо от его организационно-правовой формы и от того, в какой сфере деятельности оно занято. В частности, с ее помощью можно избежать деловых отношений с недобросовестными партнерами, пресечь готовящееся против предприятия невыгодное для него действие со стороны конкурентов, сотрудников или регуляторов рынка, решить проблемы предприятия наиболее коротким и экономически оптимальным путем, поставив конкурента в прогнозируемую ситуацию. Благодаря конкурентной разведке легче понять, в каком направлении и с какой скоростью движется предприятие, собирать информацию о людях, от решений которых может зависеть его судьба, и использовать это в своих целях. В конечном итоге конкурентная разведка помогает формировать максимально благоприятные для компании внешние условия деятельности.

Иными словами, конкурентная разведка — этически не замутненное коммерческое любопытство в духе Сунь-цзы, удовлетворяемое посредством чтения, наблюдения, выслушивания и иных форм внимательного ознакомления с интересующим бизнес-предметом. В плане укоренения данного вида предпринимательской деятельности в России еще есть над чем поработать, но не стоит забывать, что мельницы Господни мелют медленно, но тонко. Возможно, древние китайские философы высказались бы примерно в этом же духе.

Р. Т. Ганиев

Уральский федеральный университет

Северные тюрки и политические события в Китае в начале VII в.

Влияние северных (восточных) тюрков на политическую жизнь раннетанского Китая является малоизученным вопросом как среди тюркологов, так и среди синологов. События начала VII в. имеют большое значение не только для китайской истории, но и для истории Восточно-Тюркского

каганата и Центральной Азии. Именно в этот период восточные тюрки оказывали решающее влияние на принятие решений китайских правителей.

Представить события той эпохи помогают данные китайских письменных источников из династических хроник Суй-шу, Тан-шу, Цзю-тан-шу, а также сочинение придворного хрониста при династии Тан Вэнь Да-я «Да Тан чуань цзю-чжу».

Предшественницей династии Тан была династия Суй, правление которой было недолгим (581–618). Во время царствования второго императора династии Суй — Ян-ди, который занимал трон в 605–617 гг., внутриполитическая ситуация в Китае осложнилась и привела к сепаратистским выступлениям со стороны китайских аристократов¹. О ситуации в Китае источники сообщают: «В это время империю постигло большое горе; многие китайцы бежали к Туцзюэ², и их клан (цзю) стал еще сильнее и могущественнее»³.

В Восточно-Тюркском каганате в это время правил Шиби каган (609–619), который унаследовал трон сразу после смерти своего отца во время года Да-е Суй (609 г.)⁴. О ситуации в государстве восточных тюрков источник сообщает: «Все без исключения государства, которые начинались от Кидань и Ши-вэй на Востоке до Тууйхунь, Гаочан (Турфан) и другие на Западе, были ему подчинены. Он располагал более 1 000 000 всадников. Ещё никто не был так силен из северных варваров, как Туцзюэ. Они смотрели с высока с горы Иньшань и питали ненависть к Срединной империи»⁵.

Таким образом, Китай и Восточно-Тюркский каганат находились в абсолютно разных условиях. Тюрки были на пике своего могущества, в то время как Китай находился в обстановке гражданской войны.

Восточные тюрки, находясь в самом центре политических событий 617 г., будучи сильными в военном и политическом отношении, находились в состоянии ожидания и стояли перед сложным выбором — какой из политических центров Китая поддержать. Китай был ослаблен

¹ История Китая / под ред. А. В. Меликсетова. М., 2002. С. 169.

² Кит. название восточных (северных) тюрков.

³ *Liu Mau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (Tu-kue). (Gottinger Asiatische Forschungen, Band 27). I. Buch (Texte), II. Buch (Anmerkungen. Anhang. Index) // Gottinger Asiatische Forschungen, Band 10. Wiesbaden, 1958. S. 132 (здесь и далее перевод автора статьи. — Прим. ред.).*

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

и раздроблен, а тюрки выступали в роли сильного «наблюдающего» или третьей стороны, который хотел сделать правильный выбор в пользу той или иной партии.

В 617 г. восточные тюрки также выбирают из сильнейших. Их выбор пал на Си Цзюй, Доу Цзянь-дэ, Ван Ши-чуна, Лю У-чжоу, Лян Ши-ду, Ли Гуй, Гао Кай-гао и Ли Юаня, будущего императора Тан Гао-цзу.

Ли Юань, будущий император Гао-цзу Тан, начал свою карьеру на службе у императора Вэнь-ди Суй. Супруга императора Вэнь-ди была сестрой матери Ли Юаня, которая происходила из сильного тюркского клана Дугу⁶. В конце династии Суй Ли Юань занимался подавлением крестьянских восстаний и сепаратистских сил. После побед над повстанцами в 616 г. в Хэдуне в начале 617 г. он был назначен наместником Тайюаня, где совершил переворот и захватил город. Отсюда через несколько месяцев он повел свои войска на столицу Суй — Чанань⁷. Наиболее подробно об этих событиях нам сообщает сочинение Вэнь Да-я, в котором достаточно подробно изображаются события, описывающие начало правления Ли Юаня и роль восточных тюрков в вопросе прихода к власти первого императора династии Тан — Гао-цзу (Ли Юань).

В 617 г. восточные тюрки тайно объединились с Гао Цзюнь-я и Ван Вэй, которые были сановниками из окружения Ли Юаня, и напали на Тайюань в то время, когда там находился будущий император Гао-цзу. Для разрешения этой непростой ситуации Ли Юань разработал план, согласно которому ему удалось избежать нападения тюрков. После этого Ли Юань объективно оценил угрозу со стороны тюрков и отправил к ним письмо следующего содержания: «Что вы услышали, раз вы пришли, и что вы увидели, раз вы ушли? Вы сами пришли, а потом ушли! Это не проявление Неба? Я знал намерения Неба, поэтому я вас не преследовал. Если вы тоже знаете намерение Неба, вы должны к нам присоединиться. Теперь государство Суй обречено на гибель, и народ терпит нужду. Если мы их не спасем, Небо нас порицает. Поэтому я собираю солдат для благородных дел и хочу принести миру дружбу, привести обратно издалека нашего императора [Ян-ди Суй], а потом заключить с Туцзюэ мир также как в годы Кай-хуан (581–600). Это несправедливое дело? Если император Ян-ди Суй разочаровал кагана, то каган не должен забывать милость прежнего императора Гао-цзу [Вэнь-ди Суй]! Если вы за мной последуете

⁶ См. об этом: Попова И. Ф. Политическая практика и идеология раннетанского Китая. М., 1999. С. 12.

⁷ История Китая. С. 169.

и не нападете на наш народ, тогда захваченные юноши, девушки, драгоценные камни и шелк будут принадлежать кагану. Если вы думаете, что путь для вас далек, и вы не сможете так глубоко вторгнуться, то вы при этом можете *только посмотреть и состоять с нами в дружбе*; потом вы получите даровые драгоценности, и ваши вооруженные силы не подвергнутся напряжению; и это зависит от кагана. Это приемлемо. Выберите по собственному желанию справедливо!»⁸ (курсив здесь и далее наш. — Р. Г.).

В письме Ли Юань предлагал восточным тюркам выступить на их стороне, за что он готов был щедро заплатить им. Более интересным для нас является его предложение о невмешательстве в свои дела, если тюркам этот путь «далек». Вероятно, это была его главная задача, потому что тюрки были непредсказуемы для Ли Юаня и обладали военной силой, которую они могли направить против него. За бездействие он также пообещал тюркам награду.

Через почтовые станции письмо было доставлено тюркам. Когда Шиби каган его получил, он был очень обрадован, а сановники в его орде сказали ему: «Мы знали, что принц Тан — необычный человек. Он совершает крайне необычные дела! Когда господин Суй [Ян-ди] был в Яньмэнь, он имел огромные вооруженные силы, но не отважился выступить, когда мы его атаковали. А когда солдаты Тайюаня пришли от Ли Юаня, мы испугались их как божества, и мы все обратно убежали. Небо дарит принцу Тан Тайюань, и этот захватывает мир, поэтому мы должны за ним охотнее следовать, чтобы мы могли потребовать сокровищ. Но принц Тан хотел вернуть императора Суй Ян-ди и заключить с нами дружбу. Эти слова звучат нехорошо. Мы не можем с этим согласиться. О том, что императором является Суй, мы знаем. Если он вернется, он возненавидит принца Тан. Так как между нами и Суй раньше была вражда, он захочет и нас уничтожить. Если принц Тан нас по этому поводу зовет, то мы тогда не сможем пойти. Если же принц Тан *сам захочет стать сыном Неба*, тогда мы охотно последуем за ним и не будем избегать, чтобы мы получили великое достоинство и награду!»⁹

Шиби каган был настроен против возвращения императора Ян-ди Суй, с которым он враждовал с 615 г. Поэтому он поставил перед Ли

⁸ Liu Mau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (Tu-kue). S. 362–363.

⁹ Ibid., S. 364.

Юанем условие — восточные тюрки выступят на его стороне только в том случае, если он сам захочет стать императором.

Через семь дней письмо от Шиби кагана с подобным содержанием было доставлено к будущему императору Гао-цзу. Вэнь Да-я сообщает, что когда посланник тюрков пришел на императорский двор, то его сановники танцевали от счастья, но император взял письмо, прочитал и, тяжело вздыхая, сказал своим людям: «Если бы Небо этого не хотело, то Ху [хвосточные Туцзюэ] так бы себя не вели! Я подчиненный Суй и должен сохранять верность. Даже если господин в заботе, подчиненный тоже должен терпеть. До сих пор я ничего еще не достиг, поэтому я хотел солдат поднять для справедливых дел и сохранить императорский дом [Суй]. Но если я на себя возложу великий титул, поддержу зло и обойду императора, это будет означать, что я учредитель беспорядка и больше не уважаю Суй! Я первоначально боялся, что после нашего возвышения Туцзюэ смогут вторгнуться на юг, поэтому я поклонился перед ними и объединился с ними, чтобы народ оставить в покое. Но я не ожидал, что они в ответе на письмо *вынудят нас сегодня к мятежу против Суй!* Мы должны тотчас же разорвать дружбу с варварами, и мы не хотим следовать их совету!»¹⁰

Восточные тюрки ждали ответа от императора. Во дворе Ли Юаня в это время шла внутренняя борьба, так как некоторые сановники поддерживали предложение тюрков о захвате власти, но император медлил с решением.

В сочинении Вэнь Да-я сообщается, что император, участвуя в разговоре со своими сановниками, постоянно нервничал, всхлипывал и вздыхал, что говорит о том, что Ли Юань принимал непростое для себя решение о неповиновении своему господину. Поэтому его ближайшие сановники во главе с Пэй Цзи, чтобы его поддержать, сказали ему: «Император Вэнь-ди Суй оставил трон по наследству императору Ян-ди, а силу дал Ян Су. Ничего удивительного, что Суй потеряли свое государство и свой императорский дом. Пришла беда, так как народ сердился и гневался на богов. Поэтому необходимо устроить и провести наказание Неба!»¹¹

После этих слов Ли Юань отправил Лю Вэнь-цзина в качестве посланника к тюркам, чтобы сообщить им о своем положительном решении. Шиби в ответ послал своих высших сановников — Кан-шао-ли,

¹⁰ Liu Mau-Tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (Tu-kue). S. 365.

¹¹ Ibid.

Цзи-ши, Жэ-хань Тэ-цинъ (Тегина) и других с тысячей лошадей в Тай-юань. Кроме того, Шиби каган обещал послать солдат, чтобы сопроводить императора в западную столицу Чанань.

После того как Ли Юань захватил столицу, Тан-шу сообщает, что «Туцзюэ возгордились своим достоинством»¹². Когда приходили их посланники во дворец императора, они «вели себя все надменней и были дерзкими»¹³. По сведениям другой хроники Цзю-тан-шу, император делал Шиби многочисленные подарки, но Шиби был высокого мнения о своих достоинствах и становился чересчур смелым и самовольным. Каждый раз, когда Шиби посылал посланников в столицу (Чанань), они, как правило, «ничего не боялись и были распушенными»¹⁴. Несмотря на вызывающее поведение посланников тюрков, император династии Тан Гао-цзу считал, что его государство еще недостаточно окрепло для того, чтобы вступать в открытый конфликт с тюрками, поэтому император «со всеми обходился почтительно и обо всех имел представление»¹⁵.

Таким образом, события в Китае в начале VII в. свидетельствуют о важной роли восточных тюрков и, в частности, Шиби кагана в установлении власти династии Тан. Восточные тюрки были непосредственными участниками тех событий и играли одну из главных ролей. Именно они были идейными вдохновителями политического переворота под руководством будущего императора династии Тан Гао-цзу.

¹² Ibid. S. 365.

¹³ Ibid., S. 182.

¹⁴ Ibid., S. 133.

¹⁵ Ibid.